

зателях, отражающих микросоциальный статус. Во всех случаях, где манифестация исследуемых расстройств была связана с острым стрессовым событием, наблюдалось полное выздоровление (катамнез от 1 до 4 лет). Выводы. На основании полученных данных можно предполагать, что неблагоприятная динамика острых и транзиторных психотических расстройств, развитие изменений личности по шизофреническому типу в большей мере зависит от факторов внутренних условий, в то время как микросоциальным характеристикам отводится второстепенная роль.

Мармыш В.Г., Макарова А.В.

БАРОГРАФИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ПОПЕРЕЧНОГО ПЛОСКОСТОПИЯ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Научный руководитель: Мармыш А.Г., к.м.н.

В настоящее время во всем мире наблюдается неуклонный рост ортопедической патологии и патологии стоп в частности. Уплотнение поперечного свода стопы приводит к нарушению его рессорной функции, появлению хронических патологических зон перегрузки в области головок 2-4 плюсневых костей, как следствие, сдавлению ветвей пальцевых нервов и развитию сильных болей во время ходьбы в области переднего отдела стопы. Одним из объективных методов диагностики поперечного плоскостопия является рентгенологический. Однако данным методом проводится оценка лишь анатомического компонента патологии. В связи с этим особую ценность приобретает барографический метод исследования, позволяющий оценить функцию стопы не только при статической, но и, что особенно важно, при динамической нагрузке. Цель исследования: разработать объективный количественный критерий распределения нагрузки под стопой при поперечном плоскостопии. Материал и методы. Обследованы 17 пациентов с поперечным плоскостопием в возрасте от 10 до 16 лет (11 девочек, 6 мальчиков). Контрольную группу составили 36 здоровых детей в возрасте от 10 до 16 лет. Применялись клинический, рентгенологический и барографический методы исследования. Результаты. Анализ результатов биомеханических исследований в группе детей с поперечным плоскостопием показал, что наиболее характерной особенностью этой патологии явилось увеличение нагрузки в области головок средних плюсневых костей и ее снижение в области пальцев, в основном за счет снижения нагрузки под I пальцем. Это приводило к концентрации максимального давления под головками плюсневых костей, что клинически проявлялось в виде атрофии подкожно-жировой клетчатки, появлении натоптышей в области головок II–III плюсневых костей у детей с поперечным плоскостопием. С целью объективной количественной оценки подошвенного давления в метатарзальной области, исключения влияния веса исследуемого нами предложен индекс поперечного свода (ИПС), который рассчитывается по формуле: где P_1 – давление под головкой I плюсневой кости, $P_{2,3}$ – давление под головками II, III плюсневых костей, P_H – давление под I пальцем стопы. В контрольной группе (здоровые дети) индекс был равен 1.63 (1.51/2.2), в основной он составил 2.5 (2.33/2.85). Таким образом, имеется достоверное повышение ИПС у детей с поперечным плоскостопием (критерий Манна-Уитни $p < 0,005$). Произведена оценка диагностической эффективности показателя ИПС стопы с использованием ROC-анализа. Оптимальной точкой разделения для показателя ИПС является значение 2.32. При этом значении чувствительность равна 88,2% (95% ДИ: от 72,5–96,7). Специфичность – 84,7% (95% ДИ: от 74,3–92,1). Выводы. Таким образом, предложенный ИПС стопы по своей чувствительности и специфичности может быть рекомендован для диагностики поперечного плоскостопия.

Марук (Иванова) О.А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ЛУЧЕВОЙ ДИАГНОСТИКЕ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Научный руководитель: Петрович С.А., к.м.н.

Современные методы лучевой диагностики принципиально возможно подразделить на шесть уровней: рентгенологические методы, компьютерная томография, методики с использованием радиоизотопов, позитронно эмиссионная томография, магнитно-резонансная томография, ультразвуковая диагностика. Цели: сравнительный анализ, изучение приоритетности различных луче-

вых методик. Материалы и методы: первые три уровня основаны на действии ионизирующего излучения и несут повреждающий биологический эффект, в то время как магнитно-резонансная томография и сонография предпочтительнее ввиду своего минимального повреждающего фактора и максимально высокоразрешающего «живого» изображения в реальном масштабе времени. Позитронно-эмиссионный метод ограничен своей труднодоступностью, неадекватно длительным временем расшифровки и анализом полученных данных, а так же высокой ценой. Сравнительные характеристики обследования обеспечивались магнитно-резонансным томографом фирмы «Siemens» мощностью 1 тесла и ультразвуковым сканнером той же фирмы. Группа исследуемых была 898 человек и в группу сравнения вошли 661 человек с другими лучевыми обследованиями на аппаратуре тоже фирмы. Результаты и обсуждение: таким образом, на первое место, как методики выбора выходят сонография и магнитно-резонансная томография. Обоим методам сопутствует высокая разрешающая способность, что заложено их физической основой, но ультразвуковая диагностика предпочтительнее не только как изобразительный ряд, но и обладающая возможностью множественных измерений в режиме реального времени и характеристикой всех параметров кровотока в цветном изображении (цветное доплеровское картирование – ЦДК). Сонографическое изображение несет и морфологическую и функциональную характеристику органа с прогностическим эффектом благодаря использованию ЦДК, но без каких-либо дополнительных введений специальных контрастных средств.

Марченко З.Н.

НЕОЯЗЫЧЕСТВО: ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Широкий спектр проявления неоязыческих тенденций предопределяет принципиальные затруднения в их концептуализации и систематическом изучении. Исследователями предпринимаются постоянные попытки научного анализа неоязычества, выработки методологических стратегий изучения, систематизации и классификации основных проявлений этого феномена. Понятие «неоязычество» в современном научном обиходе не является общепризнанным термином и потому употребляется в весьма широком контексте. Каждое из определений неоязычества фиксирует некоторую важную характеристику его генезиса, сущности и типологии. Религиоведческая интерпретация. Явление неоязычества рассматривается в двух тональностях – негативной и позитивной. В рамках ортодоксального богословия анализируемый феномен осмысливается как определенного рода «новое религиозное сознание», нигилистическое по своему духу и элитарное по характеру, противостоящее христианской традиции, как «многоликий, псевдодуховный и архивный соблазн». В рамках второй позиции неоязычество определяется как одна из форм нетрадиционной и постатеистической религии, возникновение которой связано с коренным кризисом мировоззренческих парадигм. Распространение неоязычества свидетельствует о сложном, диалектическом изменении бытующей религиозности, которое знаменует переход к новому синкретическому мировоззрению, «синтетическому знанию, которое и способно приблизит человека к Божественному» (В.Б. Авдеев). В таком контексте, «неоязычество можно определить как новые религии, сконструированные на основе политеистических верований в целях поиска новой этнической идентичности и для разработки новой идеологической системы» (А. В. Гурко). Политологическая парадигма. Неоязычество предстает здесь как одна из фундаментальных структур определенных течений современной политической жизни. Неоязыческие тенденции отождествляются с феноменами политического экстремизма. Национализм находит свою опору именно в сфере духовного, здесь легитимизируются идеи «национального возрождения». Последовательный национализм вынужден неизбежно порывать с мировыми религиями в пользу религии национальной. По мнению Прибыловского, «неоязычество – самая политизированная квазирелигия, неоязычество можно определить как мифологизированную форму расовой, этнической и религиозной ксенофобии». Культурфилософская парадигма. Термин «неоязычество» получил здесь наиболее содержательное развитие. Рассматриваемое явление изучается в контексте современной социокультурной ситуации как преимущественно ситуации постмодерна, мультикультурализма и гло-